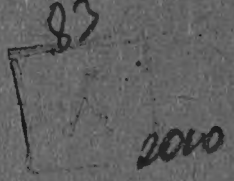
Рубакин

К солдатам

2 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГ7
Р858s


83
2010

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

4539
485
ЦГ7
Р8583

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!
Российская Соціальдемократическая
БИБЛІОТЕКА
и АРХИВЪ
* Рабочая Партія. *

КЪ СОЛДАТАМЪ

Рубакин.
К солдатам.
2 экз.

ціалистовъ-революціонеровъ.

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

1903 г.

2 экз.

Нет в библиотеке

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

4539
485
ЦГ7
Р858
Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.
БИБЛІОТЕКА и АРХИВЪ

КЪ СОЛДАТАМЪ

Отъ рабочихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

1903 г.

2209

ЦГ7
Р858 5
Библиотека ИМЭЛ
Рубакин, Н. А
х
412224 2
Российская Социальдемократическая Рабочая Партия. Библиотека

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

РУССКИМЪ СОЛДАТАМЪ ОТЪ РАБОЧИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

За послѣдніе два года во многихъ мѣстахъ русской земли совершились страшныя дѣла: пролились цѣлые потоки крови. Она лилась въ Петербургѣ, на Обуховскомъ заводѣ и Выборгской сторонѣ, и въ Ростовѣ на Дону, и на Уралѣ — въ Златоустѣ, и на Кавказѣ — въ Баку, Батумѣ, Тифлисѣ, и въ Полтавской, и Харьковской губ., и во многихъ другихъ мѣстахъ. На землю валились убитые и раненые, мущины, женщины, даже дѣти.

Кто же они, эти убитые и раненые? Это ваши братья, русскіе люди, деревенскіе мужики и фабричные рабочіе, ихъ жены и дѣти.

Кто же ихъ убійцы? Не иноземные ли враги? Не нѣмцы ли, не турки ли? Нѣтъ, эти убійцы--такіе же русскіе люди, они сами когда то были хлѣбопашцами и рабочими. Убійцы русскихъ людей — русскіе солдаты!

Страшно сказать, страшно даже подумать. Но что же подѣлаешь? Вѣдь это правда, жестокая правда; за послѣдніе годы русскіе солдаты то и дѣло стали убивать русскихъ людей. Войны съ иноземными врагами стали по нынѣшнимъ временамъ рѣдки, а стрѣльба русскихъ солдатъ въ русскій народъ стала обычнымъ дѣломъ. Всякій русскій человѣкъ, солдатъ ли или не солдатъ, въ

2 п 0 ф

комъ есть только живая душа, въ комъ есть какая нибудь совѣсть, долженъ же подумать и почувствовать весь ужасъ братоубійственной бойни и спросить самого себя: неужели такъ надо? Неужели солдаты на то и существуютъ теперь, чтобы убивать русскихъ мужиковъ, бабъ и дѣтей? Неужели деревенскіе и фабричные люди и есть тѣ „внутренніе враги“, о которыхъ вамъ говоритъ ваше начальство?

Да, это такъ: эти самые фабричные и крестьяне стали за послѣднее время считаться „внутренними врагами“.

Но чьи же они враги? Ужъ не ваши ли? Разумѣется, нѣтъ! Вѣдь вы, солдаты, тѣ же крестьяне: сегодня ты солдатъ, а завтра мужикъ или фабричный.

Или они враги отечества? Но что такое отечество? Отечество — это русскій народъ, а въ русскомъ народѣ больше всего крестьянъ и рабочихъ.

Чьи же они тогда враги? А вотъ они чьи враги. Въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ крестьяне враждовали съ помѣщиками, которые утѣсняли ихъ поборами, штрафами, прижимали большими арендами. Крестьянамъ отъ нужды дѣваться некуда, земли у нихъ мало; они только арендою и живутъ; помѣщики это знаютъ и набиваютъ цѣну на землю. Крестьяне живутъ трудомъ рукъ своихъ, помѣщики могутъ жить не трудясь, а лишь собирая аренду съ мужиковъ. Къ веснѣ крестьянамъ пришлось особенно туго, случился недородъ, не хватало ни хлѣба для людей, ни корма для скотины. Крестьяне начали разбирать хлѣбъ изъ помѣщичьихъ амбаровъ, помѣщики поскакали къ губернатору, губернаторъ къ дивизіонному генералу; генералъ велѣлъ русскимъ солдатамъ итти на помощь помѣщикамъ и защищать помѣщиковъ и ихъ добро отъ голодныхъ, ободранныхъ, обиженныхъ, полунищихъ мужиковъ. Офицеры нерѣдко тѣ же помѣщики, генералы — тоже, губернаторъ — тоже. Солдаты по приказу начальства пошли — и сдѣлали страшное дѣло: полилась русская кровь. Убиты были солдатскими пулями враги богатыхъ помѣщиковъ.

А чьи же враги фабричные рабочіе? Въ Ростовѣ на Дону и на петербургскомъ Обуховскомъ заводѣ фабричные не ладили съ фабрикантами и заводчиками. Фабриканты и заводчики донимали рабочихъ штрафами, понижали расцѣнки работъ, заставляли рабочихъ работать дольше да больше. Рабочимъ житья не стало и кормиться съ семьей некуда, потому что послѣ неурожайныхъ годовъ вездѣ пошла безработица. Волей неволей фабричнымъ пришлось торговаться со своими хозяевами. Но какъ съ ними торговаться? Только и можно торговаться съ ними однимъ способомъ: собраться въ толпу, да и сказать хозяину: „или прибавляй намъ расцѣнку, или мы всѣ сразу бросимъ работу, и тогда твоя фабрика остановится.“ Въ одиночку-то съ хозяевами не наторгуешься. Фабриканты завопили, что ихъ полуголодные рабочіе „бунтуютъ“. Поскакали жаловаться полицмейстеру, губернатору, къ военному начальству; оно дало приказъ солдатамъ—итти усмирять „бунтовщиковъ“. Начальство приказало стрѣлять, — и полилась русская кровь отъ солдатскихъ пуль. Русскіе солдаты, христолюбивое воинство, одержало блестящую побѣду надъ безоружными рабочими, и побѣдило врага фабрикантовъ и заводчиковъ, помогло богачу обуздать бѣдняковъ, помогло господамъ тѣшиться надъ простымъ народомъ. И фабрикантъ, и полицейскіе чиновники, и военные командиры, и всѣ власти въ русской державѣ—всѣ они господа, всѣ они живутъ за счетъ простого народа. Народъ только тогда имъ другъ, когда они его могутъ доить, сколько угодно; а стала дойная корова брыкаться, они и объявили, что она „внутренній врагъ“.

Нѣтъ ничего мудренаго, что всѣ господа стоятъ другъ за друга: рука руку моетъ, свой своего кроетъ. Но почему же выходитъ такъ, что у солдата подымается рука на своего же брата—простого человѣка? почему у солдата молчитъ совѣсть и спитъ разсудокъ, когда онъ цѣлитъ въ толпу русскихъ людей,—и въ дѣтей, и въ женщинъ, и стрѣляетъ въ нихъ, словно въ своихъ кровныхъ враговъ?

Вотъ это-то самое страшное дѣло и есть. Солдаты стрѣляютъ, не разсуждая. Солдаты убиваютъ своихъ братьевъ со спокойной совѣстью. Солдаты слушаются всякаго приказа начальства, слушаются, словно машины. Слушаются даже тогда, когда начальство приказываетъ имъ поступать противъ совѣсти, противъ чести, противъ отечества, противъ простого народа, противъ бѣдняковъ и безоружныхъ, въ защиту богатыхъ и сильныхъ.

Почему же молчитъ солдатская совѣсть и спитъ умъ? Неужели солдаты — какіе то выродки? Нѣтъ, такъ муштруетъ ихъ начальство, т. е. тѣ же господа дворяне, помѣщики, чиновники, богачи. Вся муштра солдатская изо дня въ день идетъ къ тому, чтобъ сдѣлать изъ солдата раба, самаго послушнаго, безотвѣтнаго раба. И не только раба, а и машину — самую страшную машину для убиванія людей — всякихъ людей, какихъ угодно будетъ убить начальству, хотя бы они были самые невинные, хотя бы они были солдатскіе братья и отцы.

И въ самомъ дѣлѣ: посмотрите на себя вы, солдаты. Развѣ вы не рабы? Развѣ вы не тѣ же крѣпостные, не тѣ же арестанты? Развѣ ваша казарменная жизнь не арестантская жизнь? Развѣ начальство не держитъ васъ въ казармѣ, словно въ тюрьмѣ, не считаетъ васъ за какихъ-то животныхъ, а не людей? Надъ вами куражится и глумится любой офицеришка „бѣлая кость“, любой фельдфебель и унтеръ. Вы пикнуть не смѣете, вы читать книгъ не смѣете, кромѣ тѣхъ, какія начальство до васъ допуститъ. Вы писемъ отъ родныхъ получать не смѣете, пока не прочитаетъ ихъ кто-нибудь изъ вашихъ тюремщиковъ - офицеровъ или иное начальство. Вы постоянно живете подъ страхомъ жестокихъ наказаній и по закону, и безъ всякаго закона, подъ страхомъ побоевъ и мучительныхъ уроковъ, карцеровъ, исправительныхъ ротъ, дисциплинарныхъ батальоновъ и перевода въ разрядъ „штрафныхъ“, а штрафныхъ вѣдь могутъ пороть, сколько будетъ угодно командирамъ. И

всего этого мало: каждый годъ многія сотни и даже тысячи солдатъ совершенно зря попадаютъ въ тюрьмы и даже на каторгу за то, что осмѣлятся ослушаться иной разъ нелѣпаго приказа начальства. И оправдаться имъ невозможно, и жаловаться некуда, и правды искать напрасно. Ихъ судьи—тѣ же ихъ обидчики, то есть начальство, господа. Законы для нихъ придуманы и написаны жестокіе и непомѣрно строгіе тѣмъ же начальствомъ, господами. Всѣ порядки, всѣ законы, всѣ суды придуманы для солдата такіе, чтобы стиснуть его тѣло и душу, словно въ тискахъ, чтобы солдатъ и пикнуть не смѣлъ, и только бы—только не задохся. Вѣдь безъ всего этого не сдѣлаешь изъ человѣка какую-то машину для убиванія неповинныхъ людей — своихъ братьевъ. И каждый годъ, каждый день, каждый часъ сотни тысячъ русскихъ людей, и ихъ тѣла, а, главное, ихъ души уродуются по желанію и приказанію начальства въ казармахъ и на ученьи; совѣсть человѣческая въ солдатахъ заглушается, разсудокъ принижается, жизнь солдата-человѣка портится на вѣки вѣчные; солдатъ перестаетъ быть настоящимъ человѣкомъ и начинаетъ говорить, какъ попугай: „слушаю-съ“, „никакъ нѣтъ-съ“, „точно такъ-съ“, „радъ стараться“ и тому подобныя заученныя слова.

Вотъ что дѣлаетъ начальство съ солдатами, вотъ какіе солдаты ему нужны, безъ такихъ солдатъ оно жить не сможетъ. Вѣдь начальства и господъ мало, а крестьянъ и рабочихъ много. Господа считаются тысячами, а простой народъ—милліонами. Безъ помощи слѣпой и глухой солдатской силищи ни одинъ народный обидчикъ не продержится ни одного дня: бѣднота не стадо; обдирать бѣдный и простой народъ, трудящуюся толпу, можно вѣдь не вѣки вѣчные. Есть конецъ и народному терпѣнію; уже и теперь все чаще возстаетъ противъ своихъ обидчиковъ притѣсненный трудовой людъ. Безъ помощи солдатъ полтавскіе помѣщики и петербургскіе фабриканты непремѣнно должны бы были уступить справедливымъ требованіямъ рабочаго

народа. А вмѣшалась слѣпая и глухая солдатская силища, и народные обидчики побѣдили. Такая то силища имъ и нужна: вѣдь если солдаты будутъ разсуждать по совѣсти, развѣ они станутъ защищать этихъ обидчиковъ? Развѣ они станутъ стрѣлять въ родной народъ? На солдатахъ держится все несправедливое устройство государства, держится власть сильныхъ надъ слабыми, богатыхъ надъ бѣдными, власть министровъ, губернаторовъ, командировъ, полицейскихъ, жандармовъ, помѣщиковъ, фабрикантовъ и всякихъ иныхъ господъ; для нихъ то и выгодна, и нужна прежде всего солдатская муштра и непониманіе. Потому то начальство и боится, какъ бы не заговорили въ солдатѣ его умъ и совѣсть. Вѣдь когда они заговорятъ, тогда солдаты перестанутъ слушаться и станутъ защищать не народныхъ обидчиковъ, а обижаемый народъ.

Но не на одномъ страхѣ и муштрѣ держится повиновеніе. Еще держится оно на обманѣ. Обманъ этотъ еще страшнѣе муштры. Вѣдь тягость жизни солдатской, разумѣется, многіе чувствуютъ, а вотъ обманъ солдатскій не всѣ понимаютъ, потому что обманъ этотъ хитрый и придуманъ онъ не вчера, не сегодня, — его придумывали народные обидчики вотъ ужъ многія сотни лѣтъ.

Вотъ какимъ способомъ обманываютъ солдатъ. Народные обидчики втолковываютъ солдатамъ изо дня въ день разныя, какъ будто святыя и великія слова. Такихъ словъ много, а самыя главныя изъ нихъ три: вѣра, царь и отечество.

Солдату говорятъ, что онъ защитникъ вѣры, царя и отечества. Нужно же, наконецъ, подумать по просту и по чистой совѣсти, что же означаютъ эти слова. Подумайте объ этомъ хорошенько:

1). Вѣра. Начальство говоритъ, что войско должно защищать вѣру христову. Но отъ кого же ее защищать? Кто ей угрожаетъ? Такъ можно было говорить развѣ только въ древнія времена, когда народы воевали другъ съ другомъ изъ за вѣры, или когда крымскіе татары нападали съ юга на Россію и уводили въ плѣнъ хри-

стіанъ. Теперь же никто не собирается обращать насъ въ магометанскую или въ какую нибудь другую вѣру. Теперь, напротивъ того, само русское правительство угрожаетъ чужой вѣрѣ, — напримѣръ оно многимъ другимъ народамъ навязываетъ свою поповскую вѣру. Такъ, оно разрушаетъ въ Польшѣ католическіе монастыри, ссылаетъ въ Сибирь штундистовъ, сживаетъ со свѣту духоборовъ. Вотъ на что употребляетъ оно теперь военную силу! Но развѣ можно навязывать людямъ свою вѣру штыками и пулями? Развѣ Христосъ такъ проповѣдывалъ евангеліе? Вѣра есть дѣло совѣсти: если моя совѣсть запрещаетъ мнѣ вѣрить въ поповъ или въ иконы, то какъ же можно принуждать меня къ этому силою? Въ рай дубиной не вгонишь, въ чужую совѣсть со своимъ уставомъ силкомъ не залѣзешь. Принужденіемъ можно только заставить человѣка притвориться, что онъ сталъ вѣрить по твоему. А кому же нужно разводить обманъ, притворство да лицемѣріе?

Въ томъ то и дѣло, что нашимъ попамъ да монахамъ гложетъ сердце забота не о спасеніи чужихъ душъ, а забота о своемъ карманѣ. Уйдетъ много прихожанъ въ сектанты, поповскіе доходы и поубавятся. Въ этомъ все дѣло. Попамъ нужно солдатское да полицейское принужденіе для того, чтобы прихожане исправно справляли требы да платили за нихъ. И ради своего прибытка попы готовы что угодно дѣлать съ евангеліемъ. На словахъ они чтутъ его, какъ святое, а на дѣлѣ видно иное. Вотъ оно и выходитъ, что чуть не всякій попъ спереди-то «блаженъ мужъ», а сзади «всякую шаташася». Въ угоду начальству да богатымъ прихожанамъ онъ все евангеліе готовъ хоть сейчасъ на изнанку вывернуть. Для него евангельское слово — что дышло: куда повернулъ, туда и вышло.

Въ евангеліе написано:«не убій», а попы и начальство говорятъ, что, по его приказанію, убивать не только можно, но и должно, а если кто изъ солдатъ откажется убивать, то другіе солдаты должны подвергнуть его за это разстрѣлу.

Христосъ говорилъ: «не клянитесь вовсе», а попы и начальство берутъ съ солдатъ такую страшную клятву, въ которой онъ отрекается отъ отца, отъ матери, отъ своего разума и отъ своей совѣсти, и отдаетъ свою душу въ руки своихъ командировъ; при чемъ эту страшную клятву солдатъ долженъ давать на томъ самомъ евангеліи, которое запрещаетъ клясться. Какъ же это такъ? Выходитъ что-то неладное. Не ясно ли, что начальство само передѣлываетъ, какъ хочетъ, вѣру.

Попы сильно помогаютъ начальству въ такомъ обманѣ. Они начинаютъ увѣрять темныхъ людей, многіе изъ которыхъ даже никогда и не читали евангелія, что все вѣрно такъ, какъ говоритъ начальство, и что черное значитъ бѣлое, а бѣлое значитъ черное; и простые люди вѣрятъ имъ на слово, и совѣсть солдатская молчитъ, церковной фальши не видитъ. и разсудокъ спитъ; а въ это время начальство и разные народные обидчики обдѣлываютъ свои дѣлишки и обманываютъ и солдатъ, и народъ. Защищать неправильную вѣру, это значитъ тоже, что защищать обманъ. Такъ для чего же поддаваться на этотъ обманъ? Зачѣмъ помогать попамъ дурачить народъ, насиловать чужую совѣсть?

2). Еще говорятъ вамъ, солдаты, слово ц а р ь. Говорятъ, что царь непремѣнно человѣкъ хорошій, что онъ другъ и защитникъ всѣхъ простыхъ людей. Еще говорятъ, что русскій царь — самодержецъ и одинъ правитъ землей русской. Такъ ли это? Подумайте! Царь — человѣкъ; отъ коронованія умнѣе онъ не дѣлается; цари бывали всякіе—и умные и глупые, здоровые и сумасшедшіе, и добрые, и злые. Худыхъ царей было даже больше, чѣмъ хорошихъ. Былъ у насъ Иванъ Грозный, который мучилъ людей, какъ кровожадный звѣрь, и для своей потѣхи травилъ народъ медвѣдями; былъ у насъ слабоумный Ѳедоръ Ивановичъ, любимое занятіе котораго было звонить на колокольнѣ; былъ у насъ сумасшедшій Павелъ, гонявшій съ парада въ Сибирь цѣлые полки; былъ у насъ Николай I Палкинъ, при которомъ солдатское житье стало тяжелѣе каторги... Да и мало-ли

какіе у насъ бывали цари; вѣдь царями-то они дѣлаются не по уму, а по наслѣдству: кто родится первымъ въ царской семьѣ, тотъ и царь.

Далѣе: можетъ-ли одинъ человѣкъ быть самодержцемъ? Царь одинъ, а его подданныхъ сто тридцать милліоновъ. Усмотрѣть за всѣми дѣлами въ огромной странѣ онъ не въ силахъ, если бы даже и хотѣлъ. Знать нужды всѣхъ людей онъ не можетъ. Даже просьбъ и жалобъ ихъ читать у него не хватитъ времени. Царь сидитъ себѣ во дворцѣ и весело проводитъ время съ разными барами, а дѣлато дѣлаютъ за него другіе люди—министры, придворные, ближайшіе совѣтники царевы, всякіе чиновники. Имъ царь передаетъ свою власть, а тѣ тоже не въ силахъ справиться со всѣми своими дѣлами и передаютъ ихъ чиновникамъ пониже; а эти люди тоже самые обыкновенные люди, они передаютъ часть своей власти еще ниже. Царская власть такъ и растекается по рукамъ чиновниковъ, министровъ, губернаторовъ, генераловъ, полицейскихъ, судейскихъ, жандармовъ, вплоть до урядниковъ, городовыхъ и сыщиковъ; на долю самого царя мало власти остается. Какой же онъ самодержавный царь? Онъ только то и знаетъ, что ему другіе скажутъ, а кто ему говоритъ, тотъ всегда кое что замалчиваетъ, а кое что путаетъ, а кой о чемъ вретъ. Всѣ чиновники, всѣ подчиненные и замалчиваютъ, и путаютъ, и врутъ. Черезъ ихъ толпу никакая правда протиснуться до царя не можетъ, а если бы и протискалась, то не всякую правду о бѣдствіяхъ простого человѣка царь уразумѣть сможетъ, потому что самъ онъ въ деревнѣ никогда не живалъ, бѣдности мужицкой, фабричной, солдатской никогда не видалъ, не понимаетъ онъ ихъ и не чувствуетъ. Сытый голоднаго никогда не пойметъ! Да правду до царя и не допускаютъ, потому что царя окружаютъ сильные міра сего—дворяне, генералы, помѣщики, чиновники, банкиры, фабриканты и вообще всякіе народные обидчики. О комъ они станутъ радѣть? Разумѣется, о себѣ, а не о народѣ, работой котораго они живутъ. Царь въ ихъ рукахъ, а они его именемъ свои дѣлишки обдѣлываютъ.

Царь то-и-дѣло подписываетъ разные законы, отъ которыхъ приходится плохо простому народу. Царь далъ огромную власть всякимъ полицейскимъ, жандармамъ, сыщикамъ, далъ имъ разрѣшеніе высылать безработный народъ изъ городовъ на ро́дину, въ голодныя деревни; царь запрещаетъ писать правду въ газетахъ о народныхъ обидчикахъ и выводить ихъ на чистую воду. Царь самъ богачъ, фабрикантъ, помѣщикъ, генералъ. Защищать царя –это значитъ защищать богача, фабриканта, помѣщика, генерала, и всю ту шайку, которая подъ его крылышкомъ себѣ руки грѣетъ. Что же тутъ свято́го и хорошаго?

3) Еще говорятъ вамъ, солдаты, третье обманное слово „отечество“. Это слово еще хитрѣе, чѣмъ первыя два. Начальство и господа говорятъ, что вамъ надо любить свое отечество и жертвовать за него своею жизнью. Правильно. Но позвольте васъ спросить: кто эти люди, которые васъ, солдатъ, этому учатъ? Да вѣдь это тѣ самые, кому живется въ нынѣшнемъ отечествѣ больно ужъ хорошо, и во всякомъ случаѣ живется лучше, чѣмъ вамъ. Хорошо имъ, сытымъ и богатымъ, такія рѣчи вамъ говорить. А мы такъ думаемъ: для кого отечество -- мать, а для кого – и мачиха. Не даромъ изъ русской земли переселилось за послѣдніе два года нѣсколько сотъ тысячъ народу въ Америку и другія страны. Не отъ сладкаго житья они побѣжали. Еще больше мужиковъ покидаютъ свои деревни и переселяются въ далекую Сибирь, на Амуръ, чуть не на край свѣта. Эти тоже не отъ сладкой жизни бѣгутъ. Изъ голодныхъ деревень каждый годъ уходятъ десятки тысячъ народу въ города, чтобы тамъ работу искать. Чего ради они это дѣлаютъ? Да потому, что не втерпежъ стало имъ у себя дома. И отъ матери родной люди бѣгутъ, если она очень ужъ ихъ обижаетъ и притѣсняетъ. И мать родную люди иной разъ ненавидятъ, если она своихъ дѣтей моритъ голодомъ да притѣсняетъ, какъ злая мачиха. Мать то хоть и мать, а все же нужно и честь знать.

Да, солдаты, всѣ мы, русскіе люди, должны любить

наше отечество, но любовь любви рознь. Любить отечество--значитъ желать ему добра. А желать ему добра - это значитъ прежде всего желать добра всему народу на Руси. А любить простой народъ, свой народъ, это значитъ защищать его отъ всякихъ обидчиковъ, насильниковъ, обманщиковъ, богатѣевъ-обдиралъ, отъ разбойниковъ полицейскихъ, отъ своекорыстныхъ чиновниковъ, отъ поповъ-христопродавцевъ, отъ губернаторовъ-самодержцевъ, отъ министровъ-хищниковъ, отъ царей малосмысленныхъ. Любить отечество — это значитъ стоять за своего брата мужика или фабричнаго и душу положить за друга своего. А ваше начальство говоритъ какъ разъ наоборотъ, — оно всю правду на изнанку выворотило. Оно говоритъ: любить отечество - значитъ защищать предержащую власть, какая бы она тамъ ни была: „нѣсть бо власти, аще не отъ бога". Ловко придумано! Взяли да и свалили вину на бога; онъ, молъ, виноватъ, коли мы плохи, онъ, молъ, насъ надъ вами въ такой чинъ поставилъ.

Пора, наконецъ, подумать и вамъ, солдаты, что васъ морочатъ среди бѣла дня. Пора, наконецъ, понять, что любить отечество --- это значитъ дѣйствовать за одно съ нами, рабочими и крестьянами, противъ нашихъ общихъ враговъ и обидчиковъ. Любить отечество --- это значитъ добиваться для него лучшаго и справедливаго устройства, чтобы и на нашей родинѣ полегче жилось всему трудящемуся народу.

Что же нужно дѣлать для этого? Прежде всего надо служить правдѣ. Всякій человѣкъ можетъ и долженъ служить правдѣ. Если у тебя самого открылись глаза на все, что вокругъ твориться — не таись, не хорони правду про себя, открывай глаза другимъ. Помни, что подъ солдатскимъ мундиромъ твоего товарища — такая же живая душа, въ которой совѣсть не заглохла на вѣки вѣчные. Сегодня она какъ будто замерзла, а завтра уже проснулась и заговорила. Правдивое, смѣлое слово разбудитъ дремлющую совѣсть. Не заглушай ее въ себѣ, буди ее въ другихъ; такъ же точно и умъ. Вся ложь и фальшь

начальства дѣлаются ясны предъ всякой правдивой душой. Въ солдатѣ, разумѣется, тоже есть и умъ, и совѣсть, хоть и старается ихъ заглушить начальство. Поймите же и вы, солдаты, что съ вами дѣлаютъ, и перестаньте быть машинами для убиванія русскихъ людей — своихъ братьевъ. Слушайтесь не начальства, а вашей собственной совѣсти. Слушайтесь высшей правды. Поймите, что вами то и держится неправда всѣхъ народныхъ и вашихъ обидчиковъ. Не помогайте имъ, отступитесь отъ нихъ. Помогайте униженнымъ, помогайте обиженнымъ, труждающимся и обремененнымъ, идите туда, гдѣ трудно дышется, гдѣ горе слышится. Встаньте на сторону вашихъ братьевъ, и тогда настоящіе враги нашей родины, нашего дорогого отечества, погибнутъ, потому что не будетъ у нихъ силы, не будетъ и власти.

Что же для этого нужно дѣлать? Нужно добиваться прежде всего того, чтобы въ войскахъ было побольше понимающихъ людей; а чтобы будить умъ и понимать правду, надо больше думать и больше читать хорошихъ и честныхъ книгъ, въ которыхъ раскрывается настоящая правда. Не бойтесь читать книги вольной печати, то есть тѣ, которыя начальство называетъ запрещенными и преступными. Вѣдь начальство потому и запрещаетъ ихъ, что эти книги ему глаза колютъ, и потому, что въ нихъ говорится настоящая правда. Добывайте эти книги отъ знакомыхъ, внимательнѣй читайте ихъ, побольше думайте надъ ними, и хорошенько укрывайте ихъ отъ глазъ начальства. Книги эти надо скрывать и отъ ненадежныхъ товарищей, чтобы они не погубили дѣла. И надо не только читать книги вольной печати, но и запоминать и разсказывать прочитанное друзьямъ и хорошимъ знакомымъ, хотя и съ должной осторожностью. Надо передавать книги надежнымъ товарищамъ, чтобы тѣ дѣлали тоже самое. Чтобы доставать книги, надо заводить побольше знакомствъ съ знающими людьми; заводить знакомства нужно тоже осмотрительно и осторожно, чтобы не попасться зря и раньше времени; нужно добывать листки вольной печати и

раскидывать ихъ незамѣтно по казармѣ, чтобы солдаты побольше читали ихъ.

Но просвѣщать умъ и будить совѣсть въ себѣ и въ другихъ — это еще половина дѣла. Нужно всячески и при каждомъ удобномъ случаѣ показывать начальству, что солдатъ не машина, а человѣкъ, и что у него есть умъ и совѣсть. Начальство, небось, скоро почувствуетъ, что солдаты перестаютъ быть машинами и становятся людьми. Главный долгъ солдата передъ родиной и всѣмъ русскимъ народомъ,—ничѣмъ не помогать народнымъ обидчикамъ. Коли начальство велитъ помогать имъ — его приказаній не слушайтесь, отъ исполненія ихъ отказывайтесь, всячески показывайте начальству, что такія его приказанія не по душѣ русскому солдату, русскому человѣку: коли начальство врагъ простому народу, то солдатъ--не врагъ, а другъ народу. Кто смѣлъ и крѣпокъ духомъ, кто готовъ на великую жертву, чтобы дать другимъ примѣръ и указаніе — заяви прямо начальству, что по совѣсти ты не можешь стрѣлять въ своего брата, рабочаго человѣка, фабричнаго или крестьянина. Что-бы потомъ съ тобой ни сдѣлали, а своимъ отказомъ ты уже сдѣлаешь большое дѣло, ты покажешь начальству, что войско существуетъ не для того, чтобы помогать народнымъ обидчикамъ, не для утѣсненія народа. Пусть начальники увидятъ, что ваша солдатская совѣсть чище ихъ господской совѣсти, и что полагаться начальству на солдатъ нельзя, потому что на гнусныя дѣла русскій солдатъ не дастъ своего согласія. Если начальство велитъ тебѣ стрѣлять въ народъ--не стрѣляй, если же нельзя прямо отказаться стрѣлять, — стрѣляй на воздухъ, черезъ головы. Если начальство заставляетъ тебя колоть и рубить толпу -- не дѣлай этого. Если оно заставитъ тебя вести въ тюрьму арестованныхъ, отпусти ихъ или дай имъ убѣжать на волю.

Русскій солдатъ! Изъ страха наказанія не совершай преступленія самъ передъ своимъ народомъ и высшей правдой, убѣждай и своихъ товарищей поступать такъ же, какъ поступаешь ты; вѣдь съ однимъ человѣкомъ на-

чальству легко справиться, со взводомъ труднѣе, съ ротой и полкомъ еще труднѣе. Уже теперь правда о бѣдствіяхъ простого народа проникаетъ въ солдатскія души, и во многихъ полкахъ солдаты сильно склоняются на сторону крестьянъ и фабричныхъ, ведущихъ борьбу-войну съ несправедливыми порядками. Самъ военный министръ говоритъ, что среди войскъ за послѣднее время стало много такихъ солдатъ, на которыхъ нельзя положиться во время усмиренія народа. При военномъ судѣ открыто даже особое отдѣленіе для военно-политическихъ дѣлъ. Военный министръ въ секретной (тайной) бумагѣ, разосланной по всѣмъ военнымъ округамъ командующимъ войсками округовъ 12 августа 1902 года, пишетъ, что солдаты въ разныхъ полкахъ читаютъ книжки вольной печати и соглашаются съ тѣмъ, что тамъ написано. Министръ пишетъ, что это замѣчено въ очень многихъ полкахъ, напримѣръ, въ 116 малоярославскомъ, во всей 28-ой дивизіи, въ 65 пѣхотномъ московскомъ его величества полку, въ пѣхотномъ бутырскомъ, въ 21 драгунскомъ бѣлостокскомъ, въ лейбъ-гвардіи екатеринославскомъ полку, въ 133 симферопольскомъ полку, въ выборгскомъ полку, въ севастопольской морской командѣ, московскомъ, виленскомъ и красноярскомъ гарнизонахъ и проч., и проч. А солдаты и офицеры симферопольскаго полка, особенно поручикъ Пасько—даже заступались въ Полтавской губерніи за избиваемыхъ крестьянъ. Изъ этой бумаги военнаго министра видно, что ни муштровка, ни обманныя слова не заглушили солдатской совѣсти и ума, и правда взяла свое. Приближаются такія времена, когда начнется настоящая кровопролитная война народа съ его обидчиками, и тогда много солдатъ русскихъ открыто станутъ на сторону народа.

Русскіе солдаты! Это письмо пишутъ вамъ ваши братья, ваши друзья русскіе рабочіе, соціалисты-революціонеры. И вы, и мы люди русскіе. И вы, и мы —люди простые. Среди васъ и среди насъ больше всего крестьянъ, больше всего бѣдняковъ. И вамъ, и намъ живется тяжело, подчасъ даже очень тяжело. И вамъ, и намъ хо-

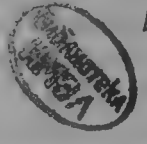
чется жить получше, потому что вѣдь надоѣла, опостылѣла подневольная, полусобачья жизнь; и мы всѣ вѣдь такіе же люди, какъ и прочіе. Сегодня ты солдатъ, а окончилъ службу,—и сталъ фабричнымъ или землепашцемъ. Сегодня я землепашецъ или заводскій, а завтра взяли меня на службу, и я сталъ солдатомъ. Мы — братья. Подадимъ же другъ другу руки и станемъ помогать другъ другу. Мы уже начали борьбу,—войну съ народными обидчиками. Мы успѣшно и упорно ведемъ ее уже много лѣтъ. Сначала насъ, бойцовъ, было мало, теперь насъ много; сначала борьба была для насъ непривычна и страшна, теперь она стала нашимъ обычнымъ дѣломъ. Мы не одни: съ нами заодно всѣ тѣ русскіе люди, которые понимаютъ, какъ несправедливо устроено русское государство и которые стоятъ за правду, за простой народъ; начальство называетъ ихъ государственными преступниками, сажаетъ въ тюрьмы, ссылаетъ, даже казнитъ, а ихъ становится все больше, да больше. Каждый рабочій и мужикъ, который стоптъ за народъ, тоже называется государственнымъ преступникомъ. Но что изъ этого? Мы не можемъ сидѣть, сложа руки. Мы добиваемся лучшаго житья. И мы не перестанемъ бороться до тѣхъ поръ, пока не обуздаемъ народныхъ обидчиковъ, и пока не передѣлаемъ всего государственнаго устройства на пользу простого народа. Помогите же и вы намъ, будемъ бороться за одно во имя общаго счастія и правды!

Мы добиваемся созыва Всенароднаго Земскаго Собора изъ выборныхъ отъ всей земли, безъ различія званій и состояній, безъ различія племенъ и вѣръ, при полномъ равноправіи всѣхъ и каждаго. Этотъ Соборъ долженъ будетъ перестроить всѣ наши порядки въ пользу рабочаго народа, т. е прежде всего уничтожить царское и чиновничье самовластіе, установить свободное народное правленіе, сдѣлать рабочій народъ полнымъ и единственнымъ хозяиномъ своей судьбы. А когда это будетъ такъ, мы всѣми силами будемъ заботиться о томъ, чтобы онъ распорядился этой судьбой, какъ слѣдуетъ. На-

ша завѣтная цѣль — чтобы не было на Руси ни праздныхъ богачей, ни горемычныхъ бѣдняковъ; чтобы всѣ равно трудились на общую пользу; чтобы вся земля, всѣ фабрики, заводы, рудники, желѣзныя дороги, всѣ средства, необходимыя для труда, перешли въ общую, всенародную собственность. Только тогда пойдетъ на Руси жизнь по правдѣ, по справедливости...

Пусть же скорѣе противъ самовластной воли царской и господской смѣло встанетъ могучая воля народная! И такъ какъ царь и его прихвостни не уступятъ добромъ, мы рѣшили выставить противъ нихъ свою собственную силу. Вы ли, солдаты, будете защищать ихъ отъ возставшаго народа? Развѣ вы —не плоть отъ плоти, не кость отъ костей этого самаго народа? Развѣ тѣ права народа, за которыя боремся мы— не ваши права? Развѣ народное счастье, которое мы хотимъ вырвать изъ рукъ богачей, вельможъ и царя — не ваше счастье? Устремите же ваши штыки и пули не въ вашихъ отцовъ и братьевъ, а въ вашихъ притѣснителей, въ тѣхъ командировъ, которые приказываютъ вамъ брать на душу злое дѣло и стрѣлять въ народъ! Подѣлитесь вашимъ оружіемъ съ возставшими рабочими и крестьянами! Если же будетъ при этомъ пролита кровь, то она падетъ на головы враговъ народнаго дѣла, и гроза всенароднаго возстанія загремитъ въ городахъ и селахъ и возвѣститъ своими раскатами гибель враговъ народа!

412224.



ИЗДАНІЯ

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ
и
Аграрно-Соціалистической Лиги.

(НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА).

1.	Какъ министръ заботится о крестьянахъ. Изданіе 1-ое.	1.000	экз.
	Изданіе 2-ое.	3.000	„
2.	Какъ венгерскіе крестьяне боролись за свои права	1.000	„
3.	Крестьянскіе союзы въ Сициліи. 1-ое изд.	2.000	„
	„ „ „ 2-ое изд.	10.000	„
4.	Бесѣды о землѣ. 1-ое изданіе	2.000	„
	„ „ 2-ое изданіе	10.000	„
5.	Разсказы изъ русской исторіи, ч. I. изд. 1-ое	2.000	„
	„ „ „ изд. 2-ое	5.000	„
6.	Долой полицію.	4.000	„
7.	Воля царская и воля народная	4.000	„
8.	Голодъ и самодержавіе	4.000	„
9.	Царское правительство и рабочій народъ.	10.000	„
10.	За вѣру, царя и отечество. Разсказъ Ивана Вольнаго	10.000	„
11.	За Волю и Землю	10.000	„
12.	Сказаніе о несправедливомъ царѣ. Ф. Волховскаго	10.000	„
13.	Разсказы изъ русской исторіи, ч. II	10.000	„

Очередной вопросъ революціоннаго дѣла въ Россіи
Изданіе 1-ое и 2-ое по . . . 1.000 „

По всѣмъ дѣламъ, касающимся Аграрно-Соціалистической Лиги просятъ обращаться по слѣдующимъ адресамъ: V. Schitlovsky, 35, Zieglerstrasse, Bern, Suisse; E. Roubanovitch, 50, rue Lhomond, Paris; F. Volkhovsky, 47, Tunley Road, Tooting, London W. S.; M. Terechkowitch, 74, rue de Jupille, Liège (Bressoux), Belgique.

Изданія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

1.	Реформа Ванновскаго	2.000	экз.
2.	19-ое февраля	2.000	„
3.	Вторая Воля	2.000	„
4.	Долой самодержавіе!	3.000	„
5.	Красное знамя (первомайскій сборникъ)	5.000	„
6.	О податяхъ и налогахъ	2.000	„
7.	Отчего студенты бунтуютъ	1.000	„
8.	Откуда пошло крестьянское раззоренье	500	„
9.	Царь-Голодъ	10.000	„
10.	Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи	5.000	„
11.	Неужели такъ надо?	2.000	„
12.	Ко всему русскому крестьянству. 1 и 2 изд. по	10.000	„
13.	Террористическій элементъ въ нашей программѣ (отдѣльный оттискъ изъ „Рев. Россіи“)	5.000	„
14.	Памяти С. В. Балмашева	5.000	„
15.	Народный герой (Ѳ. К. Качуръ)	15.000	„
16.	Батумское кровопролитіе	10.000	„
17.	Эволюція русской соціалистической мысли (отдѣльный оттискъ изъ Вѣстника Русской Революціи)	2.000	„
18.	Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости	1.000	„
19.	Несправедливое устройство русскаго государства. (Изд. Крест. Союза)	10.000	„
20.	Демонстранты передъ судомъ	5.000	„
21.	Солдатскій подвигъ. Разск. К. Миронова	10.000	„
22.	Помогайте вольной печати	3.000	„
23.	Къ крестьянскому вопросу. А. Рудина.	2.000	„
24.	С. М. Кравчинскій и кружокъ Чайковцевъ. Л. Шишко	2.000	„
25.	Липочка-поповна, разск. І. Новокрещенскаго.	20.000	„
26.	Кризисъ и безработица	5.000	„
27.	На работѣ, разсказъ К. Миронова	5.000	„
28.	Новое крѣпостное право	5.000	„
29.	За хлѣбъ и землю!	5.000	„
30.	Ростовскія событія	2.000	„
31.	Хитрая механика.	10.000	„
32.	С. Л. Перовская.	5.000	„
33.	А. Тунъ. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи, съ прим. Л. Э. Шишко. Вып. І.	5.000	„
34.	Къ солдатамъ отъ рабочихъ соціал.-револ.	10.000	„
35.	Соціализмъ и 1-ое мая.	5.000	„